

Максим Туреев

УТОЧКИН

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2020

Если человек долго находится под действием солнечных лучей, он ими пропитывается, его мозг, его организм удерживают в себе надолго эти лучи, и весь его характер приобретает особую яркость, выразительность, выпуклость и солнечность. Эта насыщенность лучами солнца сохраняется на долгое время, пожалуй, навсегда. Ярким примером тому может служить Сергей Уточкин... излучался он постоянно, и все его друзья и даже посторонние грелись в этих ярких по-южному, пышных струях тепла и радости.

Аркадий Аверченко

Я не лгу в жизни. Я принадлежу к партии голубого неба и чистого воздуха...

Прошу меня не считать гордым или самонадеянным... Там, где мне — трудно, другому — невозможно. Там, где я неуязвим, забронирован, дышу свободно, — другой развалится — и задохнется...

Сергей Уточкин

Время как будто остановилось для нас. Вечность задевала нас своим крылом.

Любовь Голанчикова

ПРОЛОГ

Из доклада околоточного надзирателя по улице Елисаветинской и прилегающим к ней улицам участковому приставу города Одессы:

«Страдавший алкоголизмом преподаватель Ришельевской гимназии Роберт Эмильевич Заузе (Краузе) покончил жизнь самоубийством путем повешения на чердаке дома, в котором проживал со своей супругой Елизаветой Павловной и четырьмя малолетними детьми. По свидетельству очевидцев, г-жа Заузе, обнаружив тело мужа, повисевшего в петле не менее двух суток, полностью повредилась в рассудке, впала в иступление и, вооружившись кухонным ножом, сначала зарезала своих спящих детей, а потом покончила с собой. Также стало известно, что перед смертью покойная пыталась зарезать и Сергея Исаевича Уточкина 10 лет от роду, который проживал в семье Заузе на пансионе, но мальчику чудом удалось спастись, он убежал и был впоследствии обнаружен в нескольких кварталах от места происшествия на берегу моря.

Так как в течение нескольких дней Сергей Уточкин был лишен дара речи вследствие перенесенного им сильнейшего потрясения, давать показания мне, околоточному надзирателю, он не мог».

Долго перед глазами потом стояло бледное, перекошенное гримасой страдания лицо мадам Заузе — уродливое, почерневшее. Правая половина его дергалась, и казалось, что она жила отдельно от левой, словно бы уже окоченевшей и потому неподвижной, восковой.

Елизавета Павловна что-то говорила, вероятно, даже кричала, но Сережа не мог ее слышать, потому как из раз-

верстого рта обезумевшей женщины ничего кроме горячего дыхания и слюны не исходило. Она вещала без слов, и именно от этого становилось страшно, ведь могла зародиться мысль, что ты оглох и ничего кроме грохота крови в собственной голове различить не можешь.

И это уже потом Сережа увидел в руках мадам Заузе нож, перепачканный в какой-то густой, черной жиже, наминавшей квасное сусло.

Она размахивала им как саблей.

Нож был перепачкан в крови.

И тогда Сережа побежал.

Нет, совершенно не помнил он своих первых шагов, полностью и безоглядно доверившись какому-то неведомому ранее движению токов в ногах. Абсолютно не чувствовал ни земли, ни ступней, не испытывал никакого усилия, толкая себя вперед. Порой ему даже казалось, что он летит, задыхаясь от страха и радости одновременно, шуря глаза, не смея оглянуться назад.

Вполне вероятно, что мадам Заузе и гналась за ним какое-то время, безмолвно крича, вознося над головой окровавленный нож, которым еще вчера на кухне стругали капусту, потрошили курицу или отслаивали огромные ломти белого хлеба, но потом оступилась, упала и напоролась на этот самый кухонный нож, испустив при этом дух мгновенно.

А Сережа ничего этого не видел и не знал, он бежал мимо водолечебницы Шорштейна, в мавританского стиля окнах которой можно было видеть голых людей, некоторые из них были завернуты в простыни.

Бежал через проходные дворы, мимо Воронцовского дворца, по Приморскому бульвару.

Он остановился только где-то в районе Угольной гавани и вовсе не потому, что устал, а потому, что дальше бежать было некуда, перед ним до горизонта простиралось море.

Первая мысль, пришедшая тогда ему в голову, была — броситься в воду с пирса, чтобы сразу уйти в непроглядную тьму глубины и там превратиться в рыбу.

Тогда уж точно его никто не найдет и никому не надо будет рассказывать о том, что произошло.

Но именно здесь, в Угольной гавани, его и нашли.

Он молчал и лишь через некоторое время начал говорить, сильно при этом заикаясь, словно бы его мучили горловые спазмы, судороги, и слова, налезая друг на друга, превращались в поток нечленораздельных звуков. Однако постепенно он привык к этим разорванным не по его воле

речевым оборотам и даже научился складывать из них понятные слушателю фразы.

Испытывал, однако, крайнее напряжение, когда доносил самую нехитрую мысль, самое простое суждение или самую немудрящую догадку, более же всего томясь в эти мучительно долго тянущиеся минуты разговора от того, что уже однажды, убегая от сумасшедшей мадам, испытал невесомость движения вперед, совершаемого безо всякого усилия, упивался легкостью, парением, абсолютной свободой, а теперь был вынужден мучительно пробираться сквозь дебри забытых слов и понятий, воспоминаний и снов, плутать в них, остро чувствуя свое невыносимое бесправие, свою полную несвободу.

Был полностью опутан ими по рукам и ногам.

Стало быть, испытал свободу и несвободу, остро ощутил разницу и осознал, что одно без другого едва ли может существовать.

Впрочем, существует еще одна версия произошедшего, которую в своей книге «Тренировка духа. Русский Авиатор Уточкин» в 1911 году изложил журналист Леонид Алейников:

«Сережа на верху лестницы... В классной, в тускло освещенном с улицы окне, вырисовывается висящая в воздухе фигура, вокруг груди книг... Роберт Эмильевич!..

И бросился обратно в квартиру, в кабинет, за Елисаветой Павловной, поближе к людям. У стола со шелкающим револьвером в руках Елисавета Павловна... Сережа бросается к ней, револьвер летит на пол, выстрела не было.

Сережа в кухне, будит прислугу, бегут по коридору...

В столовой Павлуша бегаёт вокруг стола в красной рубашке с белыми пятнами, за ним с окровавленным кинжалом в руках, в одной рубахе, его мать.

Увидев людей, бросается в кабинет, Сережа за нею...

В кабинете никого, дверь балкона открыта, кабинет в крови.

Сережа бежит в спальню, здесь сплошной ужас, два изуродованных тельца, в залитых кровью кроватках Орест и Макс...

Где Валя?!..

Бегаёт, ищет Сережа, ее нет...

В столовой на полу Павлуша.

Где Елисавета Павловна? Сережа бросается в кабинет, на балкон... Под балконом группа людей, среди них что-то белое, еще бегут люди, на лестнице шум, все в каком-то ту-

мане, первое, что ясно увидел Сережа, в столовой на диване мертво-бледное, безжизненное, спокойное лицо Елисаветы Павловны...»

Детали, как видим, разнятся, но картина в целом вырисовывается жуткая, апокалиптическая, зрелище невыносимое не то что для маленького мальчика, тут, пожалуй, не всякий взрослый человек устоит перед тем, чтобы не зажмуриться, но и в полной темноте увиденное будет еще долго будоражить сознание.

Спустя годы происшедшее в доме Заузе Сергей Исаевич Уточкин будет вспоминать уже безо всякого страха и сожаления, при этом все более и более утверждаясь во мнении, что той ночью он раз и навсегда пережил страх и убежал от него, дабы больше никогда в жизни его не испытывать.

В 1913 году он напишет: «Подрастая, вечно находясь в движении, уставая за день, я крепко спал, без сновидений. Наблюдая всегда себя и живших вокруг, я пришел к заключению, что нужно двигаться и двигаться, что недостаток движения губит моих товарищей-сверстников... Перестал ходить совершенно, заменив ходьбу ритмичным бегом».

Страх продуктивен.

Страх неизбежен.

Он всегда стоит за спиной.

Знание страха есть знание ценности жизни, а порой и ее смысла.

Наконец, смелость является преодолением страха, победой над ним, но не его отменой, упразднением, потому что человек смертен, и отменить это невозможно.

Конечно, можно перечислять в уме свои страхи (ни в коем случае при этом не произнося их вслух, не призывая их тем самым), можно даже с ними беседовать, представляя себя в том или ином несчастном и безнадежном состоянии, положении ли, но всякий раз при этом должно помнить о том, что ты ответствен перед сделанным тобой выбором и любящими тебя людьми, что это и есть реальность, жизнь, а страхи есть не что иное, как иллюзия, обман, сумеречное состояние души, порожденное праздностью и неподвижностью, черствостью и окоченением.

Из очерка Сергея Уточкина «Моя исповедь»:

«Кажется, я всегда тосковал по ощущениям, составляющим теперь мою принадлежность, — принадлежность счастливого, проникшего в воздух.

Мне часто случалось летать во сне, и сон был упоительным.

Действительность силой и яркостью переживаний превосходит фантастичность сновидений, и нет в мире красок, способных окрасить достаточно ярко могучую красоту моментов, — моментов, могущих быть такими длительными».

Однако не следует забывать, что еще есть отсутствие страха, полное и бесповоротное, которое дает такую силу, что становится возможным не чувствовать усталости, боли, напряжения во всех группах мышц и сухожилий, даже когда они напряжены до предела или совершенно налились кровью.

Нечувствие.

Но не бесчувствие.

Скорее нечувствие как омертвление сверхчеловеческого, когда уверенность в самом себе отменяет законы Дарвина, отменившие, в свою очередь, Закон Божий.

Из газеты «Русское слово» от ноября 1913 года:

«Вчера ночью Уточкин взломал дверь в лечебнице для душевнобольных, где он содержится, и ушел оттуда. Он явился к присяжному поверенному Богомольцу, занял у него один рубль и отправился в клуб, где вскоре выиграл 50 руб. В клубе он держался совершенно спокойно, шутил, говорил, что выздоровел и освобожден. Выйдя из клуба, он сел на первый попавшийся автомобиль и просил прокатить его. Автомобиль принадлежал частному лицу, и шофер отказался исполнить эту просьбу. В лечебнице заметили исчезновение Уточкина и узнали о его местопребывании. Уточкин был задержан и водворен обратно в лечебницу. При задержании Уточкин пытался оказать сопротивление».

Так и остался зайкой на всю жизнь, был отмечен этим недугом как постоянным напоминанием о том, что за особый дар физического совершенства нужно заплатить высокую цену. Вот и платил, растрачивая силы и здоровье на постоянный взнос.

Начал болеть, разумеется, потому что ни один, даже самый могучий организм не может выдержать подобных нагрузок — бег, плавание, бокс, велосипед, бесконечные травмы и снова бег, плавание, бокс, велосипед, футбол, коньки.

Особенно мучился от частых и невыносимых мигреней, когда голова оказывалась зажатой внутри металлического ошейника, который с каждой минутой стягивался все более и более, и единственным спасением становился морфий.

А потом остался совсем один.

Из письма брату Леониду Исаевичу Уточкину: «Прежние друзья не желают встречаться со мной. Кажется, пошел

бы и бросился в море, и тем бы дело и кончилось, но я этого не могу сделать».

Хотя, конечно, писал эти строки и внутренне смеялся над ними, потому что не мог подобно Роберту Эмильевичу Краузе прервать свою несчастную жизнь.

Например, путем утопления!

Нет, совершенно не боялся безвозвратно уйти в небытие, в непроглядный мрак подводного царства, просто очень хорошо плавал, как рыба, находя сей инстинкт (он же навык) непреодолимым.

Например, однажды ради спортивного интереса переплыл от Аркадии до Лиманной. Испытал тогда непередаваемое наслаждение, чувствуя под собой глубину, бездну, как бы пролетал над морским дном, наблюдал за раскачивающимся горизонтом и неподвижным небом, понимал, что пребывает в движении на стыке стихий.

А потом, когда вернулся домой, лег и проспал 20 часов кряду.

По пробуждении же воскликнул: «Хочу... бросать вызов природе! Инстинкт борьбы, владеющий всем живым, увлекает меня на этот бой, для одного меня лишь опасный, бескровный для других. Рано или поздно я должен слиться с природой, но, пока это не случится, буду всячески издеваться над ней и, мстя за грядущую неизбежность, обнимая ее всю, владеть».

Стало быть, не понимал, как можно утопиться, даже привязав к ногам мельничный жернов или забив рот найденной в лодочном сарае старой промасленной ветошью. Подобная процедура скорее добавила бы азарта борьбе за жизнь, превратив абсолютно патетический акт самоубийства в фарс или в трюк неподражаемого Гудини по самоосвобождению в наручниках из закрытого резервуара с водой.

Да, Сергею Исаевичу нравилось рассуждать следующим образом: вот он человек, не ведающий страха, смятения и с радостью принимающий любой вызов, даже если он смертельно опасен, вот он человек, который уверен в том, что ужаснее того, что он пережил в детстве, с ним уже не случится, что он уже побывал на дне, и теперь ему есть от чего оттолкнуться, вот он человек, который осознает собственную исключительность, но совершенно при этом не гордится ею, не возносится, понимая, что это может быть результатом многих причин, в том числе и психического заболевания.

Вот, например, любил привлекать внимание краси-

вых женщин следующим образом — брал металлическую шпильку, предназначенную для украшения дамской шляпы, и протыкал ею насквозь себе обе щеки, сообщая при этом, комично складывая губы трубочкой: «Мне не больно... Спросите у врачей — они вам скажут, что у всех психических больных резко снижен порог болевой восприимчивости».

Заикался, тарасил глаза от напряжения.

А в ответ — крики изумления, нервный смех, просьбы прекратить немедленно, даже обмороки случались у натур впечатлительных.

Но все это будет потом, спустя годы, а пока десятилетний Сережа Уточкин, едва начавший говорить после перенесенного им сильнейшего потрясения, сидит перед околоточным надзирателем по улице Елисаветинской и прилегающим к ней улицам и, заикаясь, пытается рассказать о том, как все произошло.

Впрочем, ничего нового к известным следствию фактам он прибавить не может.

Помнит только искаженное судорогой лицо Елизаветы Павловны.

Помнит у нее в руках перепачканный чем-то густым и липким кухонный нож.

Или револьвер?

Может быть, и револьвер.

А еще смутно помнит входящий в него вместе с предсмертными криками малолетних детей Краузе ужас наступления конца света, о котором в своих проповедях часто рассказывал огромный, звероподобного обличья протоиерей Матфей Исполатов из Успенской церкви Херсонской духовной консистории, в которой Сережу Уточкина крестили летом 1876 года.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. И. УТОЧКИНА

- 1876, 30 июня (12 июля) — в Одессе родился Сергей Исаевич Уточкин; крещен в Успенской церкви Херсонской духовной консистории.
- 1881 — смерть матери Устины Стефановны Уточкиной.
- 1886 — смерть отца Исая Кузьмича Уточкина.
- 1887 — покушение на убийство Сергея Уточкина в доме Роберта Эмильевича Заузе (Краузе).
- 1894, 5 июня — первый «золотой жетон» Уточкина-велосипедиста.
27 июня — первая победа на Одесском велотреке.
18 сентября — устанавливает восемь всероссийских рекордов в велосипедном спринте.
- 1898 — венчание Сергея Исаевича Уточкина и Ларисы Федоровны Литвицкой, рождение сына.
- 1901, 7 марта — получает тяжелую травму в Михайловском манеже в Петербурге во время велосипедного заезда.
- 1903, 17 декабря — в США совершает первый полет биплан «Флайер» братьев Орвилла и Уилбера Райт. Гарри Гудини с выступлениями посещает Россию.
- 1907 — Сергей Уточкин впервые поднимается в воздух на воздушном шаре.
- 1908 — воздухоплаватели Карл Маковецкий, Алексей Ван дер Шкруф и Сергей Уточкин прибывают в Константинополь для проведения демонстрационных полетов на воздушном шаре. С. И. Уточкин и Л. Ф. Литвицкая разводятся; сын остается с матерью. А. А. Анатра становится учредителем Одесского аэроклуба (ОАК), а с 1910 по 1918 год занимает должность его президента.
- 1909, 13 сентября — С. И. Уточкин и А. И. Куприн поднимаются в воздух на воздушном шаре «Россия». Уточкин впервые совершает полет на планере.
25 июля — Луи Блерио перелетает на аэроплане через пролив Ла-Манш. Сергей Уточкин в должности слесаря-монтера начинает работать на заводе компании «Societe des Moteurs Gnome». Императорский Всероссийский авиаклуб (ИВАК) вступает в Международную авиационную федерацию (ФАИ).
- 1909–1910 — на западной окраине Одессы на Канатной улице начинают действовать мастерские аэроклуба (впоследствии авиационный завод Анатра).
- 1910, 8 марта — демонстрационный полет М. Н. Ефимова на ипподроме Одесского бегового общества.
31 марта — экзаменационный полет Уточкина на звание пилота-авиатора.
10 августа — на аэродроме Московского общества возду-

- хоплавания на Ходынском поле Уточкин испытывает аэроплан «Дукс-Фарман».
- 24 сентября* — гибель пилота Л. М. Мациевича. Создание Офицерской воздухоплавательной школы в Петербурге. Уточкин получает тяжелую травму во время еврейских погромов в Одессе.
- 1911, 23 июля* — начало перелета Санкт-Петербург — Москва.
- 25 июля* — после авиакатастрофы пилот Уточкин доставлен в земскую больницу города Крестцы Новгородской губернии.
- 1912* — А. А. Анатра приобретает для Одесской авиашколы землю на Стрельбищенском поле.
- Уточкин терпит катастрофу у Елагина острова в Петербурге.
- 1913, 26 июля* — при попытке проникновения в Зимний дворец Уточкина задерживают и отправляют в психиатрическую больницу Святого Николая на Пряжке.
- Осень* — Уточкина выпускают из больницы, и он уезжает в Одессу, где вскоре попадает в психиатрическую клинику Штейнфинкеля.
- 3 октября* — Леонид и Николай Уточкины открывают на Де-рибасовской улице иллюзион «Кино-Уточ-Кино».
- Ноябрь* — Сергей Уточкин пытается бежать из больницы.
- Декабрь* — пожар в клинике Штейнфинкеля.
- Авиатор А. А. Васильев совершает перелет в формате «туда—обратно» по маршруту Петербург — Москва — Петербург, а также первый беспосадочный перелет Елисаветполь — Тифлис.
- 1914, февраль* — С. И. Уточкин переведен в психиатрическую больницу в Костюженах близ Кишинева.
- Весна* — Уточкин снова в Петербурге.
- 1915* — граф Александр Дмитриевич Шереметев создает добровольческую автомобильно-авиационную дружину.
- 31 декабря (13 января 1916)* — С. И. Уточкин умирает в Николаевской психиатрической больнице от кровоизлияния в мозг во время кризиса пневмонии в возрасте 39 лет; похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Петрограде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверченко А. Т.* Собрание сочинений. В 6 т. М., 2007.
- Агеев М.* Роман с кокаином. М., 1990.
- Алейников Л.* Тренировка духа. Русский авиатор Уточкин. Одесса, 1911.
- Белое движение. Мемуары А. И. Деникина, П. Н. Краснова, П. Н. Врангеля. М., 2006.
- Беляков А. И.* Воздушные путешествия (Очерки истории выдающихся перелетов). <http://e-libra.su/read/177263-vozdushnye-puteshhestviya-ocherki-istorii-vydayuschihhsya-pereletov.html>
- Блок А. А.* Собрание сочинений. В 6 т. Л., 1980–1982.
- Васильев А. А.* В борьбе с воздушной стихией: Перелет С. Петербург — Москва в июле 1911 г. М., 1912.
- Витте С. Ю.* Избранные воспоминания. М., 1991.
- Войно-Ясенецкий В. Ф.* (Архиепископ Лука). Дух, душа, тело. Брюссель, 1978.
- Воздухоплаватель. 1908. № 1.
- Все об авиации / Сост. П. Е. Сытин. М.; СПб., 2011.
- Гаккеншмидт Г.* Путь к силе и здоровью. М., 2019.
- Гальперин Ю. М.* Быть первым. М., 1958.
- Гамсун К.* Голод. Пан. Виктория. Плоды земли. М., 2009.
- Ганнушкин П. Б.* В душе психопата. М., 2017.
- Гиляровский В. А.* Из моих воспоминаний. http://dugward.ru/library/gilarovskiy/gilarovskiy_iz_moih_vispomинaniy.html
- Гоголь Н. В.* Повести. Пьесы. Мертвые души. М., 1975.
- Голованов Я. К.* Королев. Факты и мифы. В 2 т. М., 2018.
- Грибанов С. В.* Пилоты Его Величества. М., 2007.
- Дон Аминадо.* Поезд на третьем пути. <http://litmir.me/bg/?b=58354>
- Дзевочко. Знаменитый велосипедист. http://avangardsport.com/publ/olimpijskie_igry/znamenityj_velosipedist/2-1-0-36
- Доктороу Э. Л.* Регтайм. М., 2000.
- Джунковский В. Ф.* Воспоминания (1865–1904). М., 2016.
- Заикин И. М.* В воздухе и на арене. Куйбышев, 1965.
- Засосов Д. А., Пызин В. И.* Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Записки очевидцев. Л., 1991.
- Катаев В. П.* Алмазный мой венец. М., 1979.
- Кириллова Ю. М.* Академик спорта. Повесть о С. Уточкине. М., 1985.
- Краевский В. Ф.* О влиянии тяжестей на человеческий организм. СПб., 1897.
- Краевский В. Ф.* Развитие физической силы без гирь и при помощи гирь. СПб., 1902.
- Кронштадтский вестник. 1877. № 1.
- Кузнецов П. А.* Обучение летанию на аэроплане. Одесса, 1911.
- Куприн А. И.* Собрание сочинений. В 6 т. М., 1991–1996.

К целостному представлению о психопатологии. <http://psylib.org.ua/books/yalom01/txt06.htm>

Ларинский Н. Е. Дикое настроение охватывает меня. http://uzrf.ru/publications/istoriya_i_bolezni/nikolay_larinskii_sergey_utochkin/

Лермонтов М. Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. М., 1972.

Мандельштам О. Э. Полное собрание сочинений и писем. В 3 т. М., 2009—2011.

Московские ведомости. 1901. № 3.

Мюллер И. П. Моя система дыхательных упражнений. М., 1929.

Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 2015.

Одесские новости. 1908—1910.

Олеша Ю. К. Зависть. СПб., 2008.

Пушкин А. С. Стихотворения. Поэмы. Сказки. М., 1977.

Паустовский К. Г. Bravo, Уточкин! // Мир Паустовского. 2006. № 24.

Рассказы старых спортсменов. М., 1951.

Русское слово. 1913. № 11.

Спорт и наука. 1910. № 1.

Самолеты Страны Советов. М., 1974.

Утесов Л. О. Спасибо, сердце! М., 1976.

Уточкин С. И. Там, наверху // Одесские новости. 1907.

Уточкин С. И. В пространстве // Одесские новости. 1910. Март.

Уточкин С. И. Над крышами // Спортивная жизнь. 1911. № 11.

Уточкин С. И. Женщина из толпы // Южная мысль. 1911. 1 сентября.

Уточкин С. И. Моя исповедь // Синий журнал. 1913. № 30.

Уточкин С. И. Моя жизнь // Одесский понедельник. 1913. 5, 12, 19 августа.

Утро России. 1910. № 8.

Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб., 2012.

Цветаева М. И. Собрание сочинений. В 7 т. М., 1994—1995.

Чуковский К. И. Дневник. В 3 т. М., 2011.

Чуковский К. И. Из воспоминаний. СПб., 2014.

Шумский Н. Г. Врубель: жизнь и болезнь. СПб., 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	6
Глава первая	13
Глава вторая	29
Глава третья	42
Глава четвертая	55
Глава пятая	69
Глава шестая	81
Глава седьмая	92
Глава восьмая	103
Глава девятая	116
Глава десятая	132
Глава одиннадцатая	146
Глава двенадцатая	160
Глава тринадцатая	176
Глава четырнадцатая	192
Эпилог	205
Основные даты жизни и деятельности С. И. Уточкина ...	216
Список литературы	218